

На следующее утро Шэньту Цян поднялся на удивление рано. Едва завидев Гань Буго, Сяо Бая и Кункуна, он широко, обезоруживающе улыбнулся.

— Впервые ночью в диких землях в такой тишине. Выспался просто великолепно.

Да уж, дрых без задних ног, даже ни разу за ночь не проснулся.

Гань Буго сладко потянулся.

— Давай поскорее соберёмся, позавтракаем — и за дело. Как закончим с гагатом, сразу повернём назад. Всё-таки дома куда лучше.

Стоило провести всего одну ночь вне родных стен, как у него разнылось всё тело.

— Договорились. Сначала я осмотрюсь снаружи.

Шэньту Цян без лишних слов взял на себя самую опасную задачу. Наскоро умывшись и приведя одежду в порядок, он выскользнул за порог. Обойдя лагерь кругом, мужчина обнаружил свежие следы двух крупных мутировавших хищников. К счастью, звери прошли стороной, даже не приблизившись к их юрте.

Заодно градоправитель успел уладить и некоторые деликатные утренние дела.

Сяо Бай тоже выбрался наружу, потянулся всем своим мощным телом и звучно, раскатисто рыкнул.

Гань Буго, оставшийся в юрте, ласково улыбнулся порхающему вокруг Кункуну.

— Послушай, как Сяо Бай распевает. Сразу видно — полон сил и бодрости.

Ещё бы, с его-то силой грех жаловаться на нехватку энергии.

Маленький эльф завис в воздухе, наблюдая, как Гань Буго споро наводит порядок. Взмах руки — и всё убранство юрты исчезло, а на его месте появился низкий квадратный столик. Юноша расставил нехитрый завтрак — разумеется, всё это были готовые припасы, бережно сохранённые в Пространстве.

— Зря ты его с собой потащил, — заворчал Кункун, искренне переживая, как бы его хозяина не обвели вокруг пальца. — Этот открытый разрез — настоящее сокровище. Теперь он знает дорогу. А ну как решит добывать гагат в одиночку, а тебя оставит ни с чем? Силища-то у него огромная, неужели тебе совсем не страшно?

— А чего мне бояться?

Гань Буго выставил на стол бамбуковую пароварку с миниатюрными баоцзы. Извлечённые из Пространства ровно в тот миг, когда их сняли с огня, они всё ещё исходили аппетитным, горячим паром.

— Этот разрез огромен, ты же сам видел. Лежи он поближе к обжитым местам, его давно бы растащили. Но попробуй побегай сюда, в глухую чащобу, кишашую свирепыми мутировавшими тварями. Без моего Пространства вывозить отсюда гагат в промышленных масштабах попросту невозможно.

— И что с того?

Кункун высокомерно скрестил крошечные ручки на груди, свысока взирая на хлопчущего юношу. Вид у него был напыщенный и упрямый.

— А то, что ему без меня никак не обойтись. Дорога слишком опасная, в одиночку возить топливо — чистое самоубийство.

Гань Буго расставил последние плоски.

— Ладно тебе дуться, лети завтракать.

Он наполнил отдельную пиалку специально для эльфа, положив туда несколько хрустящих жареных грибов кордицепса — одно из любимых лакомств малыша.

— Еда-а!

Кункун тут же сменил гнев на милость и опустился на стол. Гань Буго заботливо подложил под него изящную, крошечную подставку под чашку. Малыш с любопытством пощупал обновку.

— А это откуда?

— В хозяйственном на складе откопал, — угодливо улыбнулся Гань Буго. — Там таких без малого несколько десятков тысяч штук. Все твои будут, лежи на них сколько вздумается. Это теперь твой личный трон.

Услышав это, Кункун довольно задрал нос.

— Ну, так-то лучше.

Как раз в этот момент полог юрты приподнялся, и вошёл Шэньту Цян.

— Что лучше?

Эльф мгновенно прикусил язык. Следом за мужчиной втиснулся тигр. Увидев заранее приготовленную сочную свиную рульку, Сяо Бай довольно заурчал, разлёгся на полу и принялся с аппетитом уплетать угощение — зверь изрядно проголодался.

— Да так, пустяки. Я говорю — пора за стол, поедим и сразу в путь.

Гань Буго поспешил наполнить для гостя пиалу ароматной кашей.

— Садись, угощайся!

— Спасибо, — отозвался Шэньту Цян.

Он не любил лезть не в своё дело, а потому без лишних расспросов принялся за еду.

Завтрак подошёл к концу на удивление быстро. С уборкой и вовсе справились в два счёта: Гань Буго просто спрятал все вещи обратно в Пространство, оставив после себя лишь чистую, нетронутую поляну.

Они миновали полосу мутировавшего подлеска и вышли к самому месторождению. Перед ними раскинулась безжизненная, голая равнина, угольно-чёрная порода которой зловеще поблескивала на утреннем солнце. Это и был мутировавший гагат.

Шэньту Цян застыл на месте, потрясённый масштабами открывшейся картины.

— Невероятно... — сорвалось у него с губ. — Да здесь целая гора чистейшего топлива!

— А я о чём, — Гань Буго протянул ему увесистую кирку. — Ну, за работу. Маши посильнее, порода легко колетя.

Шэньту Цян перехватил рукоять поудобнее и с размаху обрушил кирку на чёрный пласт. Мужчина бил мощно, без устали, и уже после нескольких ударов огромные глыбы гагата со звоном посыпались к его ногам. Гань Буго коротким взмахом руки отправлял отколотые куски прямиком в Пространство.

— Отлично идёт! Руби ещё, а я всё собираю.

Понимая, насколько опасен и труден путь сюда, Шэньту Цян решил выложиться на полную. Он

без устали крушил породу, заставляя осколки лететь во все стороны. В конце концов это зрелище вывело из себя даже Кункуна.

— Эй, Шэньту Цян, хорош махать железякой! — сердито заверещал эльф. — Куда тебе столько? Ты что, весь свой Град Льда и Снега в доменную печь превратить решил? У нас в Пространстве уже места живого от этой грязи не осталось! Легко тебе чужим добром распоряжаться!

Шэньту Цян утёр катившийся по лицу пот и виновато улыбнулся крошечному существу.

— Прости, Кункун, не удержался. Каждая такая глыба — это бесценное тепло. Даже если просто пустить её на обогрев жилых кварталов, это спасёт тысячи жизней. В Граде Льда и Снега сейчас туго с припасами. А если гагат подойдёт для нашей электростанции, мы наконец сможем запустить заводы!

Эльф уставился на него, мало что смысла в человеческой индустрии.

— Прямо-таки заводы?

— Ладно тебе, Кункун, не ворчи, — мягко вмешался Гань Буго. — Нам-то перемещаться легко, а для градоправителя Шэньту это настоящий подвиг.

Юноша прекрасно понимал чувства мужчины. Лиэянь как-то рассказывала ему, что в самые суровые времена в резиденции градоправителя зуб на зуб не попадал от холода, и ей, обладательнице огненного дара, приходилось сутками напролёт работать живым обогревателем у котлов.

Ведь магия пламени, в отличие от печей, не требовала дров и угля. Хотя Лиэянь выматывалась до полусмерти. Тогда, в самом начале катастрофы, у них ещё не было ни опыта выживания, ни запасов, и город едва не вымер в первую же зиму. Позже ситуация немного наладилась, и девушку хотя бы перестали использовать вместо вязанки дров, но дефицит энергии по-прежнему оставался острейшей проблемой.

Кункун наконец притих. Шэньту Цян опустил кирку и перевёл дух.

— Я ведь уже прилично накопал, да?

Увлёкшись монотонной работой, он даже не пытался вести подсчёты. Особенно учитывая, что сбитые куски мгновенно исчезали в Пространстве Гань Буго, лишая возможности оценить объём кучи.

— Тонн двадцать точно наберётся, — прикинул Гань Буго. — Этот гагат невероятно энергоёмкий. Отвези сначала эту партию на пробу, и если всё пойдёт как надо, вернёмся сюда ещё раз и заберём побольше.

— Давай добудем ещё столько же, — решительно произнёс Шэньту Цян, быстро взвесив все «за» и «против». — Зима на пороге, пробираться сквозь бураны будет слишком тяжело. Даже если запустить генераторы не удастся, мы хотя бы обеспечим теплом котельные.

Он предпочитал сейчас до хруста в костях махать киркой, нежели вновь подвергать Гань Буго смертельной опасности. Одно дело, когда юноша путешествовал налегке, пользуясь скрытностью, и совсем другое — когда ему приходилось тащить за собой груз в виде обычного человека.

Да и ночёвка в дикой тайге — удовольствие сомнительное. Зачем заставлять Гань Буго лишний раз рисковать головой ради чужого города?

Куда приятнее провести лютые холода в тёплом доме, наслаждаясь сытной пищей.

— Хорошо, — без малейших колебаний согласился Гань Буго.

Шэньту Цян тепло посмотрел на него, и на его суровом лице расцвела искренняя, полная признательности улыбка. Мужественные черты градоправителя в этот миг смягчились, а взгляд стал настолько ясным и тёплым, что у Гань Буго на мгновение перехватило дыхание.

«Ну надо же так улыбаться... Словно солнце сквозь тучи проглянуло».

Заметив мечтательное выражение на лице своего подопечного, Кункун едва не лопнул от злости. Пространство забито грязной сажей, которую давно пора выгрузить, а этот глупец стоит и пускает слюни на смазливую физиономию!

Эльф разъярённой пулей подлетел к лицу юноши и принялся нещадно колотить его крошечными кулачками по щекам. Увы, веса в малыше было маловато, так что его яростная атака больше походила на щекотку.

Гань Буго аккуратно поймал разбушевавшегося духа в ладонь и легонько погладил пальцем.

— Ну всё, всё, не сердись. Сейчас закончим и сразу отправимся домой, потерпи ещё чуточку.

— Сам ты не сердись, недотёпа! Ты только что... м-м-м!

Гань Буго вовремя прижал кончик пальца к его крошечному рту.

— Тс-с-с...

Выдох от этого шёпота едва не сдул бедного духа. Окончательно оскорблённый в лучших

чувствах, Кункун с шумом исчез, скрывшись в глубинах Пространства, подальше от бесстыжих глаз.

Шэньту Цяну некогда было отвлекаться на их шуточные препирательства. Он упрямо заносил кирку раз за разом, пока солнце не перевалило за полдень, а усталость не налила мышцы свинцом.

— Пора возвращаться, — выдохнул он, утирая лоб рукавом. Ночевать в тайге без надёжной брони броневика ему совершенно не улыбалось.

— Согласен.

Гань Буго спрятал инструмент. Сяо Бай бесшумной тенью скользнул вперёд, прокладывая тропу, и отряд быстрым шагом двинулся в обратный путь.

Мысли о скором возвращении в тепло подгоняли путников. Они шли без остановок, на ходу перекусив сушёным мясом и сделав по паре глотков воды из фляг.

Густая чаща требовала предельной бдительности, поэтому двигались молча, стараясь не привлекать внимания рыщущих неподалёку хищников. Благодаря такой сосредоточенности уже к сумеркам на горизонте показались знакомые очертания усадьбы Восходящего Солнца.

Капитан Сюэ вместе с бойцами дежурила на крепостной стене. Завидев приближающиеся силуэты, женщины едва не разрыдались от облегчения.

— Слава богу! Ещё день — и мы бы отправились прочёсывать лес!

— Вдвоём соваться в такую глушь — чистое безумие!

— Тайга сейчас непредсказуема, там ведь и на чертей нарваться можно!

Вокруг вернувшихся мгновенно поднялся радостный гомон. Каждый спешил высказать свои опасения, но в глазах людей светилось искреннее облегчение — оба вернулись целыми и невредимыми.

— Да ладно вам, мы же просто на разведку ходили, — с улыбкой попытался успокоить их Гань Буго. — Главное — всё обошлось. Давайте мы сначала умоемся и переоденемся, а уж потом соберёмся за столом. Кстати, что у нас сегодня на ужин?

Его неумелую попытку перевести разговор все, конечно же, раскусили, но расспрашивать не стали.

— Сегодня у нас свиные косточки под соевым соусом и пышные домашние пампушки.

Повара раздобыли старый рецепт на соде. Дрожжей в разрушенном мире было не сыскать, так что стряпали по старинке. Пышные, надтреснутые сверху пампушки выходили размером больше мужской ладони — Гань Буго хватало одной такой, чтобы наесться до отвала. А уж со свиными рёбрышками да тушёными овощами ужин и вовсе обещал стать царским.

Лиенянь и её спутники тоже поспешили поприветствовать своего командира. Шэньту Цян бросил на подчиненных короткий взгляд и незаметно показал едва различимый жест. За годы совместных сражений они научились понимать друг друга без слов. Этот знак означал одно: дело выгорело, всё прошло идеально.

Лиенянь облегчённо выдохнула. Замысел градоправителя близился к успешному завершению. Оставалось лишь доставить груз в Град Льда и Снега и запустить старые турбины.

За ужином, пока все с удовольствием насыщались, завязался неторопливый разговор о делах усадьбы.

— Господин Гань, — обратился к юноше Цуй Гу, откладывая палочки. — У нас скопился приличный избыток овощей. Я предложил госпоже Лиенянь забрать излишки в Град Льда и Снега для переработки. Часть они смогут использовать прямо на месте.

Гань Буго согласно кивнул:

— Разумное решение.

Урожай мутировавшей капусты превзошел все ожидания. Сгнить такому добру на складах он бы точно не позволил. Да и Кункун наотрез отказывался принимать новые партии овощей в Пространство. Там и без того громоздились горы собственного зерна, фруктов, соли, чая и хлопка. Пространственный эльф мечтал поскорее избавиться от этих завалов, а не копить новые.

В то же время Град Льда и Снега буквально голодал, перебиваясь с хлеба на воду. Контраст между изобилием усадьбы и нищетой города был разительным.

Получив от Гань Буго карт-бланш на разгрузку складов, Цуй Гу развил бурную деятельность. Оставив необходимый минимум для нужд усадьбы, он распорядился упаковать остатки капусты для отправки в город. Взамен они планировали выменять у северян промышленную тару и упаковочные материалы.

— Кроме того, я выделил им полтонны мутировавшего картофеля, — добавил управляющий. — Пусть попробуют переработать его в крахмальную лапшу. Свежие клубни лежат от силы года два, а вот сухая лапша при хорошем уходе не испортится и за пять лет.

— Хорошо, делай как знаешь, — отозвался Гань Буго.

Цуй Гу вздохнул и уставился на юношу:

— Хозяин, у вас будут какие-то особые распоряжения?

Все присутствующие выжидающе замолчали. Полагалось ведь высказать хоть какое-то мнение.

Гань Буго на секунду задумался, а затем просто махнул рукой:

— Ты лучше меня в этом разбираешься. Действуй на своё усмотрение.

Сидящие за столом едва не поперхнулись. Трудно было найти более беспечного и равнодушного к власти лидера. Шэньту Цян тоже частенько перекладывал рутину на плечи подчинённых, но ключевые решения всегда принимал лично. Гань Буго же попросту умывал руки, полностью доверяя соратникам.

К сожалению или счастью, Цуй Гу отличался кристальной честностью и преданностью делу. Впрочем, окажись на его месте кто-то другой, вряд ли усадьба смогла бы так расцвести.

Проведя в усадьбе ещё одну спокойную ночь, Шэньту Цян плотно позавтракал и отдал приказ к выступлению. На этот раз караван увозил на север бесценный груз — пятьдесят тонн мутировавшего гагата.

Едва топливо доставили в Град Льда и Снега, вице-градоправитель лично прибыл осмотреть добычу. Не теряя ни минуты, старик распорядился направить рабочие бригады на уборку заброшенной теплоэлектростанции.

В город спешно созвали уцелевших инженеров и мастеров, трудившихся на ТЭЦ до катастрофы. Оказавшись в чистых, прибранных цехах, старые рабочие едва сдерживали слёзы. Но когда первые эмоции поутихли, главный технолог с сомнением обратился к вице-градоправителю:

— Запустить котлы — дело нехитрое. Оборудование здесь почти новое, его заменили прямо перед самым концом света, генераторы даже обкатку толком не прошли. Но где нам взять столько угля? Да, этот мутировавший гагат даёт огромную температуру и почти не коптит, но наши запасы ничтожно малы для постоянной работы.

Инженер сокрушённо развёл руками, и на его лице отразилась глубокая тоска.

В Граде Льда и Снега топливо всегда ценилось на вес золота. С приближением зимы каждая щепка шла на обогрев жилья, где уж тут выкраивать ресурсы на промышленную генерацию?

Старые солнечные панели едва справлялись с тусклым дежурным освещением на улицах, а подключить к ним хоть один станок было непозволительной роскошью. Сети попросту не выдержали бы такой нагрузки.

Опытные энергетики прекрасно понимали: пусть даже мутировавший гагат расходуется в разы медленнее обычного угля, без стабильных поставок станция превратится в памятник ушедшей эпохе. Будь у них постоянный доступ к месторождению, ТЭЦ никогда бы не простаивала все эти долгие годы. А квалифицированным инженерам не пришлось бы надрывать спины на возведении оборонительных рубежей.

<http://bllate.org/book/18997/1972931>